

Как и ожидалось, лицо Вэнь Гули стало мрачным, и в его взгляде промелькнула опасная холодность. Он с усмешкой спросил:

— Су Чжиэнь, ты ищешь мужчину? Да, конечно, начальник, безусловно, лучше, чем такой бандит, как я.

Су Чжиэнь хотел объясниться, но Су Тубао перебил его:

— Это естественно. У нашего Чжиэня всегда был хороший вкус. Он сказал, что не хочет связываться с такими бездельниками, как ты. Мужчина должен быть достойным, поэтому он сошелся с Ли Луном. Теперь не лезь к нашему Чжиэню. Он сказал, что ты ему не нравишься, так что оставь его в покое. Не нравишься — значит, не нравишься. Даже если ты будешь настаивать, наш Чжиэнь тебя не примет.

Закончив, Су Тубао не дал Су Чжиэню сказать ни слова и, взяв его за руку, повел за собой:

— Пойдем, Чжиэнь, не бойся. Я с тобой. Я защищу тебя и не позволю, чтобы тебя обижали. Сейчас я отведу тебя домой.

Су Чжиэнь был в ярости. Он никак не ожидал, что его брат уже настолько поднял свою игру. Если бы это было в прошлой жизни, он бы, возможно, растрогался до слез от такой заботы. Но теперь, зная истинные мотивы Су Тубао, он понял, что каждое слово брата было направлено на то, чтобы разлучить их.

Если бы он сейчас продолжал вестись на его уловки, то был бы полным дураком. Поэтому он вырвал руку и резко ответил:

— Брат, когда я говорил такое? Когда я унижал его? И я не сошелся с этим Ли Луном. Может, это ты хочешь его увидеть, но стесняешься, поэтому тащишь меня с собой?

— Я никогда не презирал Вэнь Гули. Я просто боюсь его, как и все. Ты же сам постоянно говорил мне, что боишься его. Ты говорил, что он убийца, что он грабитель, и что такие, как он, рано или поздно сядут в тюрьму!

Су Тубао никогда не ожидал, что его кроткий, как кролик, брат сможет сказать такое. На мгновение он испугался, бросив взгляд на Вэнь Гули, и поспешил оправдаться с неловкой улыбкой:

— Что ты говоришь, Чжиэнь? Ты неправильно понял брата. Я просто хотел помочь. Ты же сам сказал, что он тебе нравится. Почему ты теперь так говоришь? Разве я мог бы полюбить его? Может, я что-то не так сказал? И когда я такое говорил о Вэнь Гули? Не выдумывай. Если я тебя обидел, извини. Я, может, неудачно выразился.

Су Чжиэнь не хотел слушать его оправдания и резко прервал:

— Ладно, ради приличия я не буду разоблачать тебя при всех.

Су Тубао покраснел от злости:

— Ты...

Вэнь Гули, напротив, был доволен. Он не ожидал, что его маленький кролик сможет так резко ответить. Ему это понравилось. Закончив завтрак, Су Чжиэнь собрался уходить. В присутствии

Су Тубао он не хотел задерживаться. Но, когда он повернулся, Вэнь Гули вдруг схватил его за руку. Су Чжиэнь вздрогнул, почувствовав, как его запястье сжалось, а затем Вэнь Гули одной рукой притянул его к себе.

Су Чжиэнь широко раскрыл глаза, удивленный этим действием. Вэнь Гули, сжимая его талию, холодно предупредил:

— Су Чжиэнь, запомни, кто твой мужчина. Пока я не добьюсь тебя, не смей связываться с другими. Иначе я тебя прикончу.

Су Чжиэнь, испугавшись, быстро кивнул, показывая, что понял.

Вэнь Гули отпустил его и спросил:

— Куда идешь? Проводить тебя?

Су Чжиэнь:

— Я иду на фабрику в городе. Ты по пути?

Вэнь Гули взял его за руку и повел за собой:

— По пути. Я отвезу тебя на мотоцикле. Сейчас жарко, нечего толкаться в автобусе. И не смей идти пешком. Если ты себя не бережешь, я пожалею твои ноги.

Су Тубао, наблюдая за этой сценой, сжал кулаки. Ревность исказила его лицо. Он стиснул зубы, и в его глазах вспыхнула ненависть.

Су Тубао смотрел, как Вэнь Гули держит Су Чжиэня за руку, их тела почти слились воедино. Он ударил кулаком по стене, не в силах сдержать ярость.

В его глазах горела зависть, и он прошептал себе под нос:

— Я не сдамся. Я не отдам его тебе, Су Чжиэнь. Жди, однажды он будет моим! Почему ты? Почему!

...

Вэнь Гули держал его за руку, явно наслаждаясь моментом. Они шли по улице, и, если бы кто-то увидел их, это могло бы вызвать недовольство. В деревне в то время были строгие нравы, и даже держаться за руки незамужним парню и девушке считалось неприличным, не говоря уже о двух мужчинах.

Су Чжиэнь боялся, что их увидят и начнут сплетничать, поэтому пытался вырвать руку. В конце концов, они не были парой, и держаться за руки было странно.

Вэнь Гули, заметив его сопротивление, только крепче сжал руку:

— Всего несколько шагов, и ты уже не даешь мне держать тебя за руку? Не капризничай. Скоро ты будешь моим, и тогда я смогу трогать тебя где угодно.

... Он так нагло говорил, что Су Чжиэнь покраснел и сердито посмотрел на него:

— Вэнь Гули, что ты несешь?

Вэнь Гули, довольный его реакцией, подвел его к своему дому и сказал:

— Подожди, я заеду за мотоциклом.

Дом Вэнь Гули находился в маленькой комнате в этом переулке. Он выглядел старым и ветхим, типичный деревенский дом. Но во дворе стоял его мотоцикл.

Су Чжиэнь кивнул, и вскоре Вэнь Гули выехал на мотоцикле.

Су Чжиэнь слегка удивился, увидев мотоцикл. Эта модель была одной из самых дорогих на тот момент. Такой мотоцикл стоил не меньше 10 000 юаней, а эта конкретная марка могла доходить до 20 000!

20 000 в то время — это целое состояние. На такие деньги можно было купить дом. Обычные люди за год едва зарабатывали 10 000.

Откуда у него такие деньги?

В те времена иметь мотоцикл было признаком богатства. В их деревне никто не мог себе такого позволить.

Он что, так хорошо зарабатывал как бандит? Откуда у него такие средства?

Пока Су Чжиэнь размышлял, Вэнь Гули подошел и надел на него простой шлем. У него был только один, поэтому он отдал его Су Чжиэню.

Су Чжиэнь инстинктивно отстранился, когда Вэнь Гули потянулся к нему, но тот схватил его руку и властно сказал:

— Не двигайся.

Вэнь Гули аккуратно застегнул шлем на голове Су Чжиэня, а затем велел ему садиться.

Су Чжиэнь с сомнением спросил:

— Откуда у тебя деньги на этот мотоцикл? Он же очень дорогой. Ты не...

Он не закончил фразу, боясь, что Вэнь Гули действительно зарабатывает нечестным путем, например, собирая дань.

Вэнь Гули снова нахмурился. Он протянул руку, взял Су Чжиэня за подбородок и, заставив его посмотреть на себя, медленно произнес:

— Су Чжиэнь, ты не слышал, что я сказал? Мои деньги чистые. Я никогда не стану кормить тебя грязными деньгами, понял?

Су Чжиэнь, услышав это, успокоился и кивнул, садясь на мотоцикл.

Хотя он говорил тихо и мягко, Вэнь Гули услышал, как он произнес:

— Я верю тебе.

Вэнь Гули на мгновение замер, удивленный тем, что Су Чжиэнь сказал это.

Он поверил ему.

<http://bllate.org/book/17683/1649161>